

от 1. X. 1954

Москва

Газета №

ДОВЕРИЕ И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

♦ ♦ ♦

К гастроллям Тамбовского областного театра драмы имени Луначарского

♦ ♦ ♦

пешие обыды, произносятся вслух срывающими упрям. Толчком к этому послужила опубликованная в местной газете критическая статья о работе районной больницы. Сразу, с первой же реплики артист ощущает напряженную атмосферу жизни всего коллектива. От картины к картине все пристальней следим мы за борьбой советских людей против косности, равнодушия. И мы видим, как герои своим доблестным трудом обретают право на народное доверие.

Лучшие исполнители спектакля шли по пути, указанному режиссурой. Особенно велика удача Н. Марина — актера, играющего роль Киселева.

Кто этот Киселев, имя которого стало в спектакле нарицательным?

Вот в приемную скользящей, тапчущей походкой волея худощавый немолодой человек. Холодный, насмешливый взгляд, презрительная складка у рта. Да, он черствый, недобрый. Такое мнение складывается уже при первом знакомстве с доктором: сначала резкая, нетерпимая интонация, потом нарочитая небрежность, с которой он берет халат, затем откровенное равнодушие к судьбе больных. Н. Марин показывает глубину морального падения Киселева, его эгоизм, равнодушие.

На примере работы Н. Марина, Н. Стрелковой — Горюевой и ряда других исполнителей видно, что коллектив бережно вел автора к углублению каждого отдельного образа в пьесе. Правда, не всюду это печальное успехом, еще не все герои обрели свои индивидуальные характеры, не все взаимоотношения между действующими лицами до конца осмыслены, некоторые сюжетные линии можно безболезненно сократить. Но отдельные погрешности не снижают общего высокого качества спектакля, в котором передано лучшее, что было у Архангельского.

Знакомясь с последней работой Тамбовского театра — спектаклем «Ролик в степи», мы вынуждены признать, что в данном случае театр, видимо, отошел от своей хорошей традиции — подлинно творческой работы с драматургом, переоценки достоинства второго произведения Девятова.

Содержание пьесы привлекало внимание коллектива. В основу произведения легла тема творческого отношения к труду, неразрывного единства интересов личных и общественных. В нем много верных наблюдений из жизни Тамбовщины. Да и написана пьеса в основном хорошим языком. Но эти достоинства еще не определяют произнесения в целом.

Автору, к сожалению, не удалось свои богатые жизненные наблюдения облечь в ясную, законченную форму. Фактически конфликт в пьесе притуплен. Это скорее случайность, происшествие, а не остродраматическое столкновение характеров. Сводится оно к следующему: Федор Корень, бригадир тракторной бригады, не разрешает сеять пшеницу семенами. Директор МТС требует ускорить темпы и предлагает трактористу немедленно приступить к работе. Федор противится, за что его увольняют с работы. Он жалуются в райком. Там Федору не помогают. В финале справедливость восстанавливает секретарь обкома.

Заинтересовавшись темой, театр облизал был с большой требовательностью отнесся к работе молодого драматурга, преследовал его от штампов и шаблонов, помог ему точнее и определеннее очертить характеры героев. Театр, несомненно, работал и над этой пьесой. Однако мелкие погрешности в подходе не могли исправить художественные недостатки произведения.

Коллектив театра проявил немало сил, чтобы преодолеть неполноценность драматургического материала. Режиссер спектакля В. Галицкий и Л. Бромбевич проявили много изобретательности и выдумки, чтобы углубить характеры героев, при-

дать жизненную достоверность отдельным сценам и картинам. В некоторых случаях это им удалось. Так, однообразную, статичную сцену телефонных разговоров в кабинете секретаря райкома Перушина режиссером удалось оживить интересными пайденными деталями. Перушина привлекает друг к другу две телефонные трубки, давая возможность председателю колхоза и директору аэлятора объясниться непосредственно. Эта деталь удачно характеризует персонаж, добавляет краски к образу.

Но порой поиски колоритных деталей превращаются в самоцель. Дело доходит подчас до натуралистических подробностей: так, герои «хлеблют» непременно настоящие щи, на глазах у зрителя накручивают портянки, ходят в преувеличенно грязных спецовках и т. х.

Когда в пьесе в основном интересно наметен характер, актер может углубить, дополнить его. Если же такой возможности нет, ему приходится довольствоваться ролью иллюстратора. Это очевидно на примере образа Федора Кореня в исполнении молодого артиста А. Ермака. Он проводит свои роль горячо, искренно, убежденно. Одна из лучших сцен у актера — разговор Кореня с секретарем обкома. А Ермаку удалось правильно найти иную повеления. В холодном парадном вестиме обкома партии появился взволнованный человек: Федор Корень, должен непременно поговорить с секретарем обкома. Но сделать это трудно, ибо Федор забыл захватить документы. Он убеждает милиционера его пропустить, объясняет, как ему это необходимо, но бессилен перед порядком. Федор принимает решение ждать здесь, в вестиме. Весь разговор с секретарем обкома Ермак проводит внешне сдержанно, спокойно, но за внешней сдержанностью, за нарочитым спокойствием угадывается большое волнение Федора. Перед нами не только человек, требующий защиты своих прав, а коммунист, который не может мириться с равнодушием и бесхозяйственностью.

Актёр в режиссер многое сделали, чтобы преодолеть схематизм образа, но показать его в развитии так и не удалось: Федор уходит из спектакля таким же, каким и пришел в него.

Роль Федора Кореня все-таки давала материал творческому воображению актера. Этого нельзя сказать об агрономе Борозине. Удачу Н. Марина в этой роли следует отнести только за счет его большого сценического мастерства. Березин Н. Марин — усталый, немолодой человек с удивительно аустичными глазами, за которыми всегда кроется напряженная, акупающая мысль. Ясково-ироничные отзеркал от предожение жены работать у нее в колхозе, твердо и убежденно указывает на недостатки секретарю райкома, мягко и вместе с тем наставительно разговаривает с Федором.

Постановка «Ролик в степи» содержит отдельные актерские удача, есть в ней режиссерские находки, однако в целом спектакль оставляет ощущение неудовлетворенности. Виною тому, видимо, чересчур поспешный его выпуск. Без сомнения, творческий коллектив в сотрудничестве с драматургом сможет создать полноценное сценическое произведение.

Прочет Тамбовского театра, который после двух удачных пьес местных драматургов поставил произведение более слабое, не случаен. Провистает он порой от недостаточной требовательности к качеству пьес, принимаемых к постановке. Увеличь темп или иным достоинством пьесы, творческий коллектив не имеет права закрывать глаза на недостатки произведения, не должен ограничиваться только мелочными доделками. Весь опыт работы Тамбовского театра с являющимися пьесателями показывает, что искреннее и глубокое доверие к замыслу, к творческой самостоятельности автора и в коий мере не отрицает подлинно принципиальной творческой требовательности.

И. КВАСНЕЦКАЯ.

О Тамбовском областном драматическом театре имени А. В. Луначарского можно говорить как о театре со своим творческим лицом. Художественный облик коллектива определяют прежде всего его политики реализовать наиболее полно и ярко современную тему, его поиски новых произведений драматургии, раскрывающих богатство и многообразие нашей действительности. Практический результат поисков — плодотворное сотрудничество театра с местными драматургами.

Пять лет назад Тамбовский театр гостеприимно раскрыв свои двери перед начинающими писателями, стал последовательным пропагандистом произведений, созданных, по существу, а его стенах. За это время подготовлены сценические варианты пьес «И Лебязь», «Печать доверия» и «Ролик в степи».

Много настойчивости, упорства, выдумки проявил театр в работе над первой пьесой журналиста Д. Девятова «В Лебязь». Несмотря на серьезные недостатки, произведение уже в первоначальном варианте получало горячим лханием современности. В процессе работы над пьесой, сохраняя неизменным первоначальный замысел писателя — воссоздать в художественной форме борьбу лучших людей колхозов за новое, передовое, — театр в то же время помог ему отобрать из массы набросков наиболее интересное, существенное, посоветовал драматургу выдвинуть на первый план наиболее жизненный конфликт, связанный с борьбой за укрупнение колхозов, который в первом варианте пьесы игра второстепенную роль. Центральное место в пьесе заняло столкновение между парторгом Озеровым и председателем колхоза Кореньевым, которое вначале было едва намечено.

Суть пьесы «В Лебязь» была еще во многом расосветлена по форме, пусть что-то в ней было «дотнуто», все же она послужила благодарным материалом для создания спектакля о наших днях.

Вторую пьесу, созданную на местном материале, привнес в театр Н. Архангельский, по профессии врач.

Знание жизни, желание рассказать о ней по-своему, со своим собственным прицелом отталкивал и пьесу Архангельского «Печать доверия». Когда во время спектакля внимательно следил за сценическим действием и анализируешь творческую удачу коллектива, невольно забываешь о тех рождательных и трудных юмках, которые соопутствовали положению постановки.

Стоит сравнить сценический вариант «Печати доверия» с первоначальным текстом пьесы — и станет очевидным, какую творческую помощь драматургу оказал театр. Не мелочная опека, но подавление творческой индивидуальности писателя, а терпеливое дружеское участие, всемерное содействие развитию творческой инициативы драматурга — вот принципы работы театра над пьесой Архангельского.

Действие начального варианта концентрировалось вокруг главной героини — заведующей районным. Она самолично преобразовывала всю жизнь районной больницы, она вступала в борьбу с равнодушием и косностью. И все ей удавалось, как по мановению волшебной палочки. Лишь под занавес автор вспоминал о существовании коллектива. В сотрудничестве с театром драматург подверг пьесу переработке. Это позволило глубже, всестороннее раскрыть характеры ее героев.

Горькая перетела была натурой исключительной, необычной. Это простая, унылая женщина, которая, однако, часто сама нуждается в помощи. Своими советами ее выручает секретарь райкома партии Ковригин, роль которого стала ведущей в спектакле, а поддержку в борьбе с равнодушием и косностью оказывает ей весь коллектив больницы. Режиссер В. Галицкий сумел найти верный ключ к пьесе, раскрыть, а все-же и подчеркнуть то, что было не до конца выявлено автором.

...Медленно раскрывается занавес. Большая, светлая прясная Олжонской больницы. За окнами безмятежный весенний пейзаж. Но нарушено обычное спокойствие больницы, прорвались наружу давно нажи-